

Две государственные тюрьмы в Нью-Йорке, давно зачахшие от некомпетентного управления и хронического дефицита финансирования, должны были быть переданы в частные руки. Весть об этом быстро долетела до "Наказателей", гигантской корпорации, монополизировавшей рынок частных тюрем в Америке. Их чутье, подобное нюху гиены, уже учуяло лакомый кусок. Они начали лоббировать свое участие, жаждущие заполучить обе тюрьмы. "Я хочу всего лишь одну семью, Ваше Превосходительство! Уверен, у вас есть способ обеспечить мне хотя бы одну из тюрем", - попросил Ли Ан, обращаясь к главному судье. "Способ есть, но сначала тебе нужна своя компания, Ли Ан", - ответил судья. "Создам "Компанию Наказания", - решительно заявил Ли Ан. - Если понадобится, передам ей часть акций и сделаю ее дочерней структурой "Наказателей". "Они очень жадны, эти "Наказатели", - предостерег судью. - Современные рабовладельцы, а тюрьмы - их плантации, а заключенные - рабы, которых они эксплуатируют. И к своим же "коллегам" они беспощадны. Будь осторожен, Ли Ан. Даже если ты готов вступить с ними в союз, они не задумываясь тебя сожрут, оставив только голые кости". "Все равно, это правила свободного рынка. Я готов к честной конкуренции, если она вписывается в эти правила", - ответил Ли, уверенный в себе. "Лео, ты еще слишком молод, - нахмурился судья. - Бизнес-войны на свободном рынке - это не высокоинтеллектуальные столкновения из фильмов с замысловатыми ходами и контратаками. Хотя и XXI век на дворе, но корпоративные войны в стиле "Дюпона" - не вымерли в Америке, помнишь случай с похищением Тони Старка террористами?" "Помню. Об этом писали все, от печатных изданий до ТВ-новостей", - ответил Ли. "Тогда ты не знаешь, что за похищением Тони Старка стоял его же партнер и преданный помощник Обадия Стан. Даже после того, как Тони Stark сбежал на самодельной броне, Обадия попытался убить его, тайком построив "Железного Повелителя" и вступив в сражение с Тони Stark в башне Stark в Манхэттене..." Ли Xingzhou, конечно, знал о всех этих деталях, но все равно терпеливо слушал главного судью, поддерживая иллюзию своей неведения. Общение с главным судьей было для него важно, ведь их "дружба" строилась на взаимном уважении и понимании. Показав главному судье, что он внимательно его слушает и давая ему возможность выразить свои мысли и забота, он подтверждал эту "дружбу", делая ее еще крепче. "Обадия был убит Тони Stark, но во имя репутации Stark Group, а также из-за чувства вины Тони перед Обадией, это дело скрыли от публики. Смерть Обадии приписали дорожно-транспортному происшествию...", - продолжал главный судья. "Так ты понимаешь, такова американская модель корпоративной войны. Даже крупные шишки верхнего эшелона привыкли решать проблемы с конкурентами с помощью подкупа, похищений, организации атак и даже не брезгают вступать в перестрелки...", - отметил главный судья. Ли Xingzhou улыбнулся: "Могу сказать, что эта модель бизнес-войны весьма непритязательна и реалистична". По сути, эта модель очень похожа на свою российскую аналогию - банды, борющиеся за территорию и бизнес. Разве это не одно и то же? "Лео, "Наказатели" - это гигант. Не будь наивен. Не думай, что они будут тебя ознакамливать с "правилами". Если ты отберешь у них кусочек "пирога", они найдут способ забрать его обратно. Если они не смогут вернуть себе "пирог" честными бизнес-методами, то вполне нормально ожидать, что твоя частная тюрьма будет подвергнута поджогу, бомбардировке, в ней будут устраивать бунты заключенных. И вполне возможно ты будешь попадать в различные "ассиденты": дорожно-транспортные происшествия, вооруженные нападения...", - предупредил его главный судья. "Понимаю, Ваше Превосходительство, все понимаю. Возьму это во внимание", - улыбнулся Ли, соглашаясь с главным судьей. Корпорация "Наказатели" - это действительно страшная сила. Современное рабовладельческое сообщество, использующее тюрьмы в качестве плантаций, а заключенных в качестве рабов, при этом имея возможность легально нанимать вооруженных охранников. Ли Xingzhou знал, что "Наказатели" эксплуатируют только преступников. А он, Ли Xingzhou - "Великий Дьявол", который может "выжимать сок" из демонов, вампиров и оборотней, и даже использовать трупы в своих целях - "Свет Праведности"! Он готов к любой форме конкуренции и будет бороться до конца. "Кстати, Ваше Превосходительство, могли бы вы стать консультантом в будущей "Компании Наказания"? - спросил Ли. "Извини, Ли Ан. Ты знаешь, что из-за моего положения я не могу

занимать должность в какой-либо бизнес-структуре". "А как насчет ваших детей?" "Моя старший сын занимается своим делом, а младший - простой юрист. Если хочешь дать ему шанс..." "Тогда решено. Моим юридическим консультантом в "MASA Punishment Company" будет ваш младший сын. Я также дам ему 5% акций компании..." "Ха-ха, Ли Ан, ты сам решаешь дела своей компании. Но "MASA company"?""Martha Company Has Made America Strong Again (S:strong). Я хочу, чтобы преступники, прошедшие через нашу "перевоспитание", изменились в лучшую сторону и вернувшись в общество делали положительный вклад в его развитие, руками строила Демократическую и Свободную Америку, делая ее снова сильной". "Очень хорошо. У молодых людей должны быть такие высокие идеалы..." Ли Xingzhou разговаривал с главным судьей более двух часов. Лишь около десяти вечера он, вместе с "Большим Папочкой" и "Супер-Девушкой Убийцей", уехал. Перед уходом он сфотографировался с главным судьей и его женой у главного входа в особняк главного судьи, построенный в стиле средневекового замка. По дороге в Квинс Ли Xingzhou отправил фото Джеймсу Уэсли. Через несколько минут Уэсли сам ему позвонил: "Лео, ты действительно посетил частную резиденцию главного судьи Верховного суда?" Его голос звучал очень удивленно. Очевидно, он не ожидал, что Леонардо сумеет попасть в дом, посетить частную резиденцию главного судьи Верховного суда и сфотографироваться с главным судьей и его женой. Глядя на расположение троих на фото, становилось ясно, что отношения между ними очень тесные. На первый взгляд, кажется, что это семейное фото дедушки с внуками. "Конечно, я же говорил, что познакомлюсь с главным судьей. Вот - я держал свое слово", - невозмутимо ответил Ли. "Это действительно... невероятно! - воскликнул Уэсли, в его голосе звучали и удивление, и восторженность. - Лео, теперь, когда ты подружился с главным судьей, то кампания мистера Фиска на пост мэра..." "Не беспокойся, я буду решительно поддерживать мистера Фиска. В конце концов, он мой босс", - уверенно ответил Ли. - Кроме того, я уже договорился с главным судьей о открытии частной тюрьмы. Я зарегистрирую компанию и буду конкурировать под ее именем за одну из двух тюрем, которые городская администрация готовится отдать в частные руки. Что касается финансирования..." "Мы озаботимся финансированием", - не задумываясь, согласился Уэсли. - От имени мистера Фиска могу обещать тебе всяческую финансовую поддержку". "Спасибо, мистер Уэсли". "Не будь так вежлив, мы - семья. Кстати, в эту субботу, в здании Фиска, мистер Фиск проведет благотворительный прием, чтобы собрать фонды для детей, страдающих от голода в военных зонах Африки. На него придут многие известные журналисты, знаменитости, богатые бизнесмены и даже городские советники. Ты должен прийти и привести свою спутницу. Завяжи побольше полезных контактов, это будет очень полезно для твоей будущей карьеры". Сбор фондов? Ли Xingzhou понимал, что это просто способ для Джина Бина создать себе благотворительный образ и подготовить почву для своей кампании на пост мэра. "Хорошо, я буду там вовремя", - улыбнулся Ли, соглашаясь с предложением Уэсли.